

Глава 7

Дуань Кэ благополучно приземлился в тёмном подземелье.

Он не стал сразу убирать хвост и крылья, а настороженно поднял хвост трубой и огляделся. Вокруг была лишь непроглядная тьма.

К счастью, у суккубов было неплохое ночное зрение, и он мог отчётливо разглядеть окружающий его сухой и твёрдый каменный туннель.

Это было чрево Горного духа.

Дуань Кэ, держа в одной руке пакет с тостами, другой легонько постучал по каменной стене, словно вежливый котёнок, пришедший просить еды, совершенно не обращая внимания на то, что его проглотили без предупреждения.

— Здравствуйте, вы здесь?

Вокруг по-прежнему было тихо, но вскоре камни вокруг Дуань Кэ задрожали, словно некое чудовище, состоящее из земли, открывало рот, чтобы заговорить.

— Я—здееесь—

Голос Горного духа напоминал эхо в ущелье, а Дуань Кэ, стоявший в его чреве, чувствовал себя колоколом, по которому ударили, — его так затрясло, что подступила тошнота.

Дуань Кэ выронил тосты и, зажав уши руками, сморщился от дискомфорта.

— Можно потише? Я сейчас оглохну!

— Оооо—

Горный дух по-прежнему говорил медленно, растягивая слова на десятки секунд, но голос его действительно стал тише.

— Ты—не—видееел—судьююю—

Судью?

Сердце Дуань Кэ ёкнуло, он тут же вспомнил неясную фразу, которую услышал перед

падением.

Он думал, ему послышалось, так значит, судья действительно здесь?

Дуань Кэ тут же запаниковал, поспешно убрал крылья и хвост и даже несколько раз обернулся, чтобы похлопать себя по заду и убедиться, что всё спрятано.

— Зачем ты ищешь судью? — с любопытством спросил Дуань Кэ, зажав в зубах хлеб.

— Мой—друууг—был—убииит—им—Демон-вооолк—

Горный дух с праведным гневом обвинил судью в убийстве своего лучшего друга, Демона-волка, и, сгущая краски, описал его жестокость и хладнокровие, с которым тот стрелял, обращаясь с ними, монстрами, как с японцами.

В общем, в конце он подытожил:

— Судьяяя—очееень—страаашный—запрееет—надо—отменииить—! А-а-а-а!

Горный дух говорил так медленно, а его голос был таким монотонным, что любой другой монстр на его месте давно бы уснул.

Но Дуань Кэ слушал его с напряжением, его лицо выражало больше эмоций, чем было в преувеличенном рассказе Горного духа. Он сидел на корточках и бессознательно грыз ноготь на большом пальце, его глаза метались из стороны в сторону.

Какой... какой ужасный злодей...! Действительно, жесток и беспощаден!

Похоже, нужно быть осторожнее. Даже имея теперь кормильца, стоит как можно реже использовать магию, чтобы не дать этому ужасному судье себя обнаружить.

Закончив свой рассказ, Горный дух не стал задерживаться и отправился на поиски вглубь своего чрева.

Дуань Кэ ещё долго сидел, погружённый в свои мысли, и лишь потом осознал главную проблему — он забыл попросить Горного духа выплюнуть его!

Дуань Кэ в панике вскочил, но Горный дух уже ушёл. Он долго стучал по каменным стенам, но никто не отзывался. Ему ничего не оставалось, как бродить по длинному подземному туннелю в поисках выхода.

Чрево Горного духа представляло собой лабиринт из каменных туннелей и пещер, и выход обычно находился в одном из гротов. Проблуждав довольно долго, Дуань Кэ наконец увидел вдалеке слабый свет.

Выход!

Он с радостью побежал туда.

— Юго-запад проверили?

— Юго-восток, десять часов.

— Сколько их?

Дуань Кэ вдруг услышал низкий, с хрипотцой, голос, доносившийся из-за груды камней, и резко остановился. Он перестал жевать тост, молча проглотил ароматный, поджаристый кусочек и облизал крошки с губ.

Дуань Кэ настороженно спрятался за камнем, высунув лишь макушку, и, затаив дыхание, принялся подслушивать. Его светлые глаза светились в темноте, как у напуганного прохожим кота.

Голос мужчины был с лёгкой хрипотцой, бархатистый, как мелкий песок.

Он говорил спокойно, отдавая чёткие приказы, и Дуань Кэ почти мог представить, как этот человек с бесстрастным лицом держит коммуникатор, лишь изредка хмурясь.

Это судья? Руководит поимкой монстров?

Может быть... он обнаружил их с Хеллекра, спрятавшихся в чреве Горного духа? И теперь его злодеи-подчинённые окружают их?

Сердце Дуань Кэ заколотилось от страха. Он снова нервно оглянулся на свой зад, чтобы убедиться, что хвост не вылез, и, немного успокоившись, продолжил подслушивать.

Но почему-то его не покидало странное, необъяснимое чувство.

Этот голос... казался ему знакомым...

Словно он слышал его совсем недавно.

Но кто же это?

Дуань Кэ, затаив дыхание, напряжённо думал. Он уже почти вспомнил, как вдруг оглушительный рёв дракона сотряс всё подземелье!

«Грохот!»

Дуань Кэ подбросило в воздух. Его ошеломлённый мозг ещё не успел ничего сообразить, как прямо над его головой начал падать огромный, в несколько раз больше него, горящий камень!

Мозг Дуань Кэ реагировал медленно, но инстинкты сработали мгновенно. Он тут же выпустил хвост, и его кончик в форме сердца, как хлыст, взметнулся вверх, чтобы разрубить горящий валун пополам.

Но кто-то оказался быстрее.

Дуань Кэ почувствовал, как высокая и проворная тень метнулась к нему, и в следующую секунду его окутало знакомое тепло и пьянящий аромат.

Дуань Кэ слишком хорошо знал эти объятия и сразу понял, кто это, ведь вчера, перед тем как он потерял сознание, этот человек обнимал его точно так же.

Поэтому Дуань Кэ не стал сопротивляться и доверчиво уткнулся головой в плечо Цинь Хуая, обхватив его за шею.

Тело Цинь Хуая было сильным и крепким, он легко обхватил Дуань Кэ. Одной рукой он поддерживал его за бёдра, а другой прикрывал его растрёпанную голову. Он хладнокровно и быстро перекатился в сторону, уворачиваясь от падающего валуна.

Камень с оглушительным грохотом рухнул на то место, где секунду назад стоял Дуань Кэ, и разлетелся на куски. Огоньки пламени продолжали потрескивать, делая тишину в туннеле ещё более гнетущей.

Цинь Хуай нахмурился, его тело было напряжено. Он убрал руку с головы Дуань Кэ, готовясь в любой момент отразить атаку могущественного монстра, который был так близко.

...Какого чёрта он бросился его спасать, не подумав?

Мысли Цинь Хуая работали с бешеной скоростью. Он огляделся, быстро просчитывая наиболее эффективный способ контратаки и путь к отступлению.

Прародитель суккубов, скорее всего, был сообщником Горного духа. Если Дуань Кэ нападет на него сейчас, ему не уйти живым. И всё же он, без всякой на то причины, инстинктивно совершил этот безрассудный поступок, ещё более необъяснимый, чем вчерашний.

Прародитель суккубов, и впрямь, мастер своего дела.

Нужно немедленно...

— Братец Цинь Хуай! — раздался радостный голос Дуань Кэ.

В туннеле на мгновение воцарилась тишина. Дуань Кэ, не получив ответа, решил, что тот не расслышал, и, толкнув Цинь Хуая в плечо, снова прижался к нему и прошептал на ухо:

— Братец Цинь Хуай?

— ...Да.

Голос Цинь Хуая был по-прежнему спокоен, выражение его лица не изменилось, лишь кадык слегка дёрнулся. Но Дуань Кэ снова почувствовал тот самый аромат, исходивший от Цинь Хуая.

Он был даже сильнее, чем вчера, что означало, что Цинь Хуай сейчас был в очень хорошем настроении, даже в прекрасном.

Похоже, его кормилец был немного неискренен, мысленно отметил Дуань Кэ в своём «дневнике наблюдений за кормильцем».

— Как ты здесь оказался? Здесь очень опасно, почему ты стоял у выхода и не уходил? — с беспокойством спросил Дуань Кэ, теребя край его одежды.

— Приехал в университет по работе, и меня случайно затянуло сюда, — Цинь Хуай поудобнее перехватил Дуань Кэ. — Я не знал, что это выход, и боялся идти.

Так значит, он говорил по телефону с коллегами, с облегчением подумал Дуань Кэ.

А он-то решил, что это судья отдаёт приказы своим подчинённым. Какая глупость. Скорее всего, профессиональные термины, которые использовал Цинь Хуай, просто совпали с теми, что используют в Управлении.

Его кормилец такой добрый, как он мог быть тем злодеем? Не нужно верить слухам.

Но с другой стороны.

— Ты так рисковал! — Дуань Кэ сердито ущипнул Цинь Хуая за плечо. — Я же монстр, и ты меня вчера накормил, так что я сейчас сильный и не пострадал бы. А ты — человек, что если бы ты ранился?

Дуань Кэ поёрзал, чтобы сесть ровнее и придать своим словам больше веса.

— Понял? В следующий раз не лезь на рожон, жди, пока я тебя спасу!

В пещере снова воцарилась тишина. Дуань Кэ почувствовал, как дыхание человека под ним стало тише.

Он не знал, что Цинь Хуай, благодаря тренировкам, прекрасно видел в темноте. Его властный тон и серьёзное выражение лица были отчётливо видны Цинь Хуаю, и тот на мгновение растерялся, его сердце словно коснулась мягкая кошачья лапка.

— Прости, — сказал он. — Больше не буду.

Осознание того, что его кормилец теперь будет осторожнее, подняло Дуань Кэ настроение.

Его хвост, который он так и не убрал, закачался из стороны в сторону, и его пушистый кончик скользнул по предплечью Цинь Хуая.

От этого прикосновения оба вздрогнули и одновременно опустили взгляды.

Идиллия была разрушена, и неловкость повисла в воздухе.

Цинь Хуай бесстрастно молчал.

Дуань Кэ: «.....QAQ»

ОН—КАК—ОН—МОГ—ЗАБЫТЬ—СПРЯТАТЬ—ХВОСТ?!!!

Дуань Кэ со сморщенным от отчаяния лицом уставился на свой хвост, который продолжал радостно вилять.

Он лихорадочно соображал, как убедить Цинь Хуая, что он — кот-мутант.

Но это же такой бред! Он бы и сам в такое не поверил, не говоря уже о нормальном человеке!

Дуань Кэ, отчаявшись, уткнулся лицом в шею Цинь Хуая и притворился мёртвым.

Его хвост за спиной с хлопком, с большим опозданием, превратился в белый кошачий, в жалкой попытке замести следы.

Цинь Хуай посмотрел на безвольно свисавший хвост Дуань Кэ и почувствовал себя совершенно беспомощным.

Он, судья, так ему подыгрывал, а тот даже соврать толком не может, такой глупый.

Дуань Кэ, хоть и был монстром, но был тёплым и мягким.

Цинь Хуай, держа его на руках, невольно вспомнил, как вчера Дуань Кэ, даже во сне, послушно подчинялся его движениям, выплёвывая апельсиновую пену, и то странное, необъяснимое чувство в груди стало ещё сильнее.

Нет.

...Это лишь для того, чтобы наладить с ним контакт и лучше внедриться в его окружение.

Проявление слабости, сближение — всё это лишь часть плана, думал Цинь Хуай. У него свой ритм, и Дуань Кэ его не сбивает.

Придя к этому выводу, Цинь Хуай почувствовал, что к нему вернулись хладнокровие и безразличие к монстрам.

Он, следуя своему плану, положил руку на растрёпанную голову Дуань Кэ и успокаивающе погладил.

Он не успел сделать и пары движений, как снаружи пещеры послышались шаги, выстрелы, а затем — спокойный, но с нотками тревоги, голос.

— Начальник, вы там?

<http://bllate.org/book/13433/1195988>